

ЮАР – председатель БРИКС

1 января 2018 г. председательство в БРИКС перешло от Китая к Южной Африке, от крупнейшей по населению, а теперь и по ВВП страны-члена этого объединения, к самой небольшой по обоим показателям. Это обстоятельство породило сомнения в том, что после успеха Пекина, вложившего в его достижение огромные ресурсы, как интеллектуальные, так и материальные, Претория (или, точнее, Тсване, как ныне называют столицу ЮАР) справится с ролью председателя. Ситуация осложнялась тем, что за несколько дней до «смены караула» президент этой страны Джекоб Зума покинул пост лидера правящей партии – Африканского национального конгресса (АНК), а новым президентом партии на конференции АНК был избран Сирил Рамапоса, а не экс-супруга Зумы Нкосазана Дламини-Зума, в поддержку которой Зума открыто выступал.

При этом с Джекобом Зумой было непосредственно связано вступление ЮАР в БРИКС. Именно после его прихода на пост президента страны в 2009 г. был поставлен вопрос об ее участии в объединении, а в следующем году он совершил поездки в четыре страны-члены БРИКС, добиваясь согласия на прием ЮАР в это объединение, что и произошло в 2011 г. Вслед за этим в 2013 г. в Дурбане состоялся саммит БРИКС, на который впервые были приглашены и другие страны, а в 2017 г. при участии Зумы в Йоханнесбурге был открыт Региональный центр Нового банка развития БРИКС. В официальном документе офиса президента при этом указывалось, что БРИКС «изменил геополитику и международную политическую экономию, которые в течение многих лет были искажены в пользу развитых стран Запада». Неслучайно вступление ЮАР в это объединение рассматривалось как главное достижение внешней политики Зумы, а сам он заявлял, что его трижды пытались отравить, и он «почти умер только из-за того, что Южная Африка вступила в БРИКС под моим руководством».

Участие в БРИКС и ранее подвергалось в ЮАР критике, причем с двух политически противоположных сторон: тех, кто ориентируется на Запад, и леваков, именующих страны-члены этого объединения не иначе как «субимпериалистами». Но в последние годы на БРИКС стало нередко переноситься и негативное отношение к Зуме. После конференции АНК усилилась критика в адрес Зумы, в том числе и в рядах этой правящей в ЮАР партии. Обвинения его в коррупции выдвигались и ранее, в течение многих лет, хотя он упорно опровергал их. Представляется, что реальная картина должна выясниться по результатам начавшейся работы специальной юридической Комиссии по расследованию захвата государства (под этим термином – state capture – в ЮАР понимают использование

государственного аппарата и имущества в интересах частных лиц), но в любом случае в руководстве АНК возобладало мнение, что в случае сохранения за ним поста президента страны, партия может потерпеть неудачу на предстоящих в 2019 г. всеобщих выборах.

Однако Зума отказывался пойти навстречу своим коллегам, когда они предложили ему добровольно подать в отставку, а все же согласившись на это, настаивал на сохранении своего поста на несколько месяцев именно для того, чтобы председательствовать на запланированном на июль 2018 г. саммите БРИКС, а также саммите Сообщества развития Юга Африки (САДК). Только после решения Национального исполкома АНК о его «отзыве» и под угрозой объявления ему парламентом вотума недоверия вечером 14 февраля он вынужден был подать в отставку.

Но еще за две недели до отставки Зумы Министерство международных отношений и сотрудничества ЮАР обнародовало широкую программу мероприятий на период председательства страны в БРИКС, состоящую из почти 90 конференций, встреч и других мероприятий. При этом выдвигались четыре приоритета: создание Виртуальной платформы по исследованию вакцин для сотрудничества с партнерами по их созданию и развитию, Форума женщин БРИКС, Рабочих групп по поддержанию мира и эффективному использованию Стратегии экономического партнерства БРИКС в связи с Четвертой промышленной революцией.

Однако в программном выступлении Рамапосы «О положении страны» 16 февраля, на следующий день после его избрания, был назван лишь один приоритет – «продвижение торговли товарами с добавленной стоимостью и инвестиций внутри БРИКС в производственные секторы», что позволило предположить, что новый президент ЮАР надеялся, прежде всего, на то, что это объединение будет способствовать решению проблем южноафриканской экономики. Но при этом следует учитывать, что основное внимание в выступлении Рамапосы было уделено внутренней политике, и кроме БРИКС им была затронута лишь еще одна внешнеполитическая тема – создание общеафриканской зоны свободной торговли.

Период, прошедший после смены высшего руководства ЮАР, показал, что опасения об уменьшении заинтересованности этой страны в участии в БРИКС были безосновательны, хотя, как и можно было ожидать, «антиимпериалистическая» риторика, характерная для Зумы, сменилась более прагматическим подходом. Ранее намеченный календарь мероприятий в рамках БРИКС в целом успешно выполняется, как по линии межгосударственных связей, так и по другим «трекам». В ЮАР особое внимание уделяется деятельности двух из них – Делового совета БРИКС (BRICS Business Council) и Экспертного совета БРИКС (BRICS Think Tank Council).

Встречи Делового совета БРИКС, за которыми следуют Деловые форумы с широким участием бизнесменов, традиционно проходят накануне саммитов. Не случайно, что совет на этот раз собрался в Дурбане – именно там на саммите в 2013 г. было принято решение о его создании. Как и ранее, этим советом был передан ряд рекомендаций лидерам стран-членов объединения, однако представляется, что передача их непосредственно перед саммитом оставляет мало времени для их изучения и возможной поддержки.

В таком же положении был ранее и Экспертный совет стран БРИКС, но в нынешнем году его заседание, за которым также последовал гораздо более широкий Академический форум БРИКС, состоялось почти за два месяца до саммита.

Естественно, кульминацией председательства ЮАР в БРИКС стал саммит объединения, состоявшийся в Сандтоне, деловом пригороде Йоханнесбурга 25-27 июля 2018 г. Судя по официальной информации и сообщениям в СМИ, он прошел вполне успешно, и даже недоброжелатели могли отметить лишь одну шероховатость – технический перерыв в показе документального фильма о «Колыбели человечества» (Cradle of Humankind) – места близ Йоханнесбурга, где были найдены останки первобытного человека.

Для подготовки саммита в ЮАР был создан межминистерский комитет во главе с Линдиве Сисулу, министром международных отношений и сотрудничества. За несколько дней до начала саммита Анил Сукал, заместитель генерального директора этого министерства и шерпа в БРИКС, на брифинге для СМИ особо отметил, что в БРИКС выполняется более чем 70% принятых решений, так что он отнюдь не является «говорильней».

Продолжая традицию «аутрич», заложенную на саммите в Дурбане, ЮАР пригласила на саммит лидеров Руанды – председателя Африканского союза, Сенегала – председателя Комитета глав государств и правительство по имплементации НЕПАД, стран, возглавляющий африканские региональные сообщества, – Габона, Уганды, Эфиопии, Того, Замбии, Намибии (должна сменить ЮАР в качестве председателя САДК), а также Анголы, возглавляющий Орган САДК по политике, обороне и безопасности. Приглашен был также председатель Комиссии Африканского союза Мусса Факир Махамат.

С другой стороны, была продолжена и традиция проведения диалога БРИКС+, появившаяся год назад на саммите в Китае. В Йоханнесбург с этой целью были приглашены страны, возглавляющие международные объединения: Аргентина – председатель «Группы двадцати» и «влиятельный член МЕРКОСУР», Индонезия – сопредседатель Нового стратегического партнерства для Азии и Африки и «влиятельный член АСЕАН», Египет – председатель «Группы 77 + Китай», Ямайка – председатель КАРИКОМ, Турция –

председатель Организации исламского сотрудничества, а также генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

Что касается приоритетов для ЮАР, то ранее заявленный список претерпел изменения. Сначала в него добавился «трек сотрудничества по туризму», но ближе к дате проведения саммита Анил Сулкал назвал лишь три приоритета, «утвержденные странами БРИКС»: поддержание мира, запуск Женского форума БРИКС и Четвертая промышленная революция.

Именно последняя тема была ведущей на саммите, состоявшемся под лозунгом «БРИКС в Африке: сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции». Еще до его открытия на встрече министров науки, техники и промышленности стран БРИКС было заявлено о создании Партнерства БРИКС по вопросам новой промышленной революции, что приветствовали участники саммита, решившие создать для налаживания его «полномасштабного функционирования» Консультативную группу.

Этой же тематике в основном было посвящено выступление президента ЮАР на открытии саммита. «Как страны БРИКС, – заявил Рамапоса, – мы не должны просто заимствовать новые технологии. Мы должны объединить наши ресурсы и знания, чтобы стать изобретателями».

О поддержании мира и урегулировании конфликтов также немало было сказано в выступлениях участников саммита и его документах – декларации и плане действий. Однако, несмотря на признание «необходимости дальнейшей активизации связей и сотрудничества между участниками объединения по вопросам миротворческой деятельности в ООН», решения о создании Рабочей группы не было принято, лишь отмечена инициатива ЮАР по этому вопросу.

Сходная судьба ждала и предложения о запуске Женского форума БРИКС. Вопреки ожиданиям, в декларации саммита была лишь отмечена «проделанная работа по изучению вопросов» о его создании, а также Женского делового альянса БРИКС.

С другой стороны, большая ясность проявилась по темам, первоначально выдвинутым ЮАР. Взяв обязательство «укреплять координацию и сотрудничество в области исследования и разработки вакцин в рамках БРИКС», участники саммита приветствовали предложение создать Центр БРИКС по исследованию и разработке вакцин. Была поддержана и инициатива создания Рабочей группы БРИКС по туризму «в целях активизации сотрудничества между странами объединения, содействия экономическому развитию и наращивания контактов между людьми».

Не меньшее значение, чем сам саммит БРИКС и встречи в формате «аутрич», имели двусторонние переговоры между их участниками. Так, к йоханнесбургскому саммиту был приурочен государственный визит в ЮАР председателя КНР Си Цзинпина, в ходе которого он заявил о планах инвестировать в экономику этой страны 14,7 млрд долларов США.

Особо ценной, как начало нового этапа в развитии двусторонних отношений, стала состоявшаяся в Йоханнесбурге первая встреча В. Путина и С. Рамапосы. К сожалению, негативное отношение многих в ЮАР к бывшему президенту переносилось и на нашу страну, и в последний период правления Зумы была развернута довольно грязная антироссийская кампания¹, поводом для которой послужило заключение в 2014 г. рамочного соглашения о стратегическом сотрудничестве в области ядерной энергии. Тем важнее, что в подписанном президентами России и Южной Африки документе – Совместном заявлении о стратегическом партнерстве – был подтвержден курс на сотрудничество между двумя странами в различных сферах взаимодействия.

На встрече была внесена полная ясность и в вопрос о возможном участии России в строительстве АЭС в ЮАР. С. Рамапоса отметил на пресс-конференции, что из-за финансовых ограничений его страна не в состоянии сейчас осуществить свою ядерную программу, и продолжил: «Президент Путин воспринял это вполне спокойно. Он сказал: вы занимайтесь своими делами, а когда ситуация изменится, мы можем продолжить разговор об этом».

Хотя кульминационный пункт председательства Южной Африки в БРИКС пройден, оно продолжается, и довольно активно. После саммита до конца 2018 г. должно быть проведено еще около 40 мероприятий. Но ясно уже сейчас, что ЮАР достойно справляется с ролью «первого среди равных» в этом объединении в 2018 г.

Шубин В.Г., д.и.н.,
гл. н. с. Центра истории и культурной антропологии
Института Африки РАН

¹ Один пример: группа, называющая себя «Коалицией «Разбить БРИКС» (Break the BRICS Coalition), организовала по существу провалившуюся из-за малого числа участников акцию в районе проведения саммита, одним из ее требований было прекращения «преследования журналистов в России».